

BRITISH POETS

Compiled by L.D. Tulupova
School 263
2014

WILLIAM SHAKESPEARE

- Sonnet 18 William Shakespeare

- Shall I compare thee to a summer's day?
Thou art more lovely and more temperate.
| Rough winds do shake the darling buds of
May,
And summer's lease hath all too short a
date.
Sometime too hot the eye of heaven shines,
And often is his gold complexion dimmed;
And every fair from fair sometime declines,
By chance, or nature's changing course,
untrimmed;
But thy eternal summer shall not fade,
Nor lose possession of that fair thou ow'st,
Nor shall death brag thou wand'rest in his
shade,
When in eternal lines to Time thou grow'st.
So long as men can breathe, or eyes can see,
So long lives this, and this gives life to thee.

Самуил Маршак

Шекспир. Сонет 18

Сравню ли с летним днем твои черты?
Но ты милей, умеренней и краше.
Ломают буря майские цветы,
И так недолговечно лето наше!
То нам слепит глаза небесный глаз,
То светлый лик скрывает непогода.
Ласкает, нежит и терзает нас
Своей случайной прихотью природа.
А у тебя не убывает день,
Не увядает солнечное лето.
И смертная тебя не скроет тень, -
Ты будешь вечно жить в строках поэта.
Среди живых ты будешь до тех пор,
Доколе дышит грудь и видит взор.

ROBERT BURNS

A Red, Red Rose

My love is like a red, red rose
That's newly sprung in June
My love is like the melody
That's sweetly played in tune.
As fair art thou, my bonnie lass,
So deep in love am I
And I will love thee still, my dear,
Till a' the seas gang dry.
Till a' the seas gang dry, my dear,
And the rocks melt wi' the sun
And I will love thee still, my dear,
While the sands o' life shall run.
And fare thee weel, my only love,
And fare thee weel a while !
And I will come again, my love,
Thou' it were ten thousand mile.

Роберт Бернс

Любовь, как роза, роза красная

Любовь, как роза, роза красная,
Цветет в моем саду.
Любовь моя - как песенка,
С которой в путь иду.

Сильнее красоты твоей
Моя любовь одна.
Она с тобой, пока моря
Не высохнут до дна.

Не высохнут моря, мой друг,
Не рушится гранит,
Не остановится песок,
А он, как жизнь, бежит...

Будь счастлива, моя любовь,
Прощай и не грусти.
Вернусь к тебе, хоть целый свет
Пришлось бы мне пройти!

John Anderson, My Jo

1789

John Anderson, my jo, John,
When we were first acquent;
Your locks were like the raven,
Your bonie_brow was brent;
But now your brow is beld, John,
Your locks are like the snaw;
But blessings on your frosty pow,
John Anderson, my jo.

John Anderson, my jo, John,
We clamb the hill thegither;
And mony a cantie day, John,
We've had wi' ane anither:
Now we maun totter down, John,
And hand in hand we'll go,
And sleep thegither at the foot,
John Anderson, my jo.

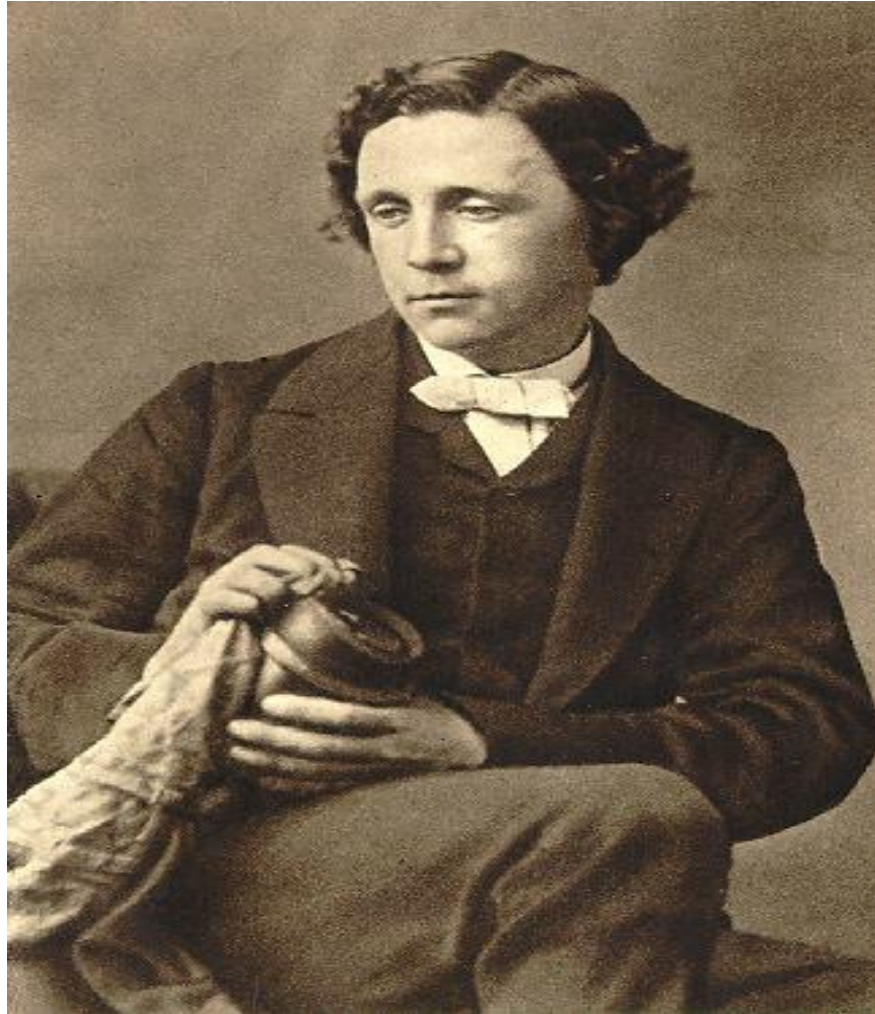
Джон Андерсон, мой старый друг,
Подумай-ка, давно ль
Густой, крутой твой локон
Был черен, точно смоль.

Теперь ты снегом убелен, -
Ты знал немало вьюг.
Но будь ты счастлив, лысый Джон,
Джон Андерсон, мой друг!

Джон Андерсон, мой старый друг,
Мы шли с тобою в гору,
И столько радости вокруг
Мы видели в ту пору.

Теперь мы под гору бредем,
Не разнимая рук,
И в землю ляжем мы вдвоем,
Джон Андерсон, мой друг!

LEWIS CARROL

" You are old, Father William" ,the young man said,
"And your hair has become very white;
And yet you incessantly stand on your head--
Do you think, at your age, it is right?"

"In my youth," Father William replied to his son,
"I feared it might injure the brain;
But, now that I'm perfectly sure I have none,
Why, I do it again and again."

"You are old," said the youth, "as I mentioned before,
And have grown most uncommonly fat;
Yet you turned a back-somersault in at the door--
Pray, what is the reason of that?"

"In my youth," said the sage, as he shook his gray locks,
"I kept all my limbs very supple
By the use of this ointment -- one shilling the box --
Allow me to sell you a couple?"

"You are old," said the youth, "and your jaws are too weak
For anything tougher than suet;
Yet you finished the goose, with the bones and the beak--
Pray, how did you manage to do it?"

"In my youth," said his father, "I took to the law,
And argued each case with my wife;
And the muscular strength which it gave to my jaw
Has lasted the rest of my life."

"You are old," said the youth, "one would hardly suppose
That your eye was as steady as ever;
Yet you balanced an eel on the end of your nose--
What made you so awfully clever?"

"I have answered three questions, and that is enough,"
Said his father; "don't give yourself airs!
Do you think I can listen all day to such stuff?
Be off, or I'll kick you down-stairs!"

– Папа Вильям, – сказал любопытный
малыш, –

Голова твоя белого цвета.

Между тем ты всегда вверх ногами
стоишь.

Как ты думаешь, правильно это?

– В ранней юности, – старец промолвил
в ответ, –

Я боялся раскинуть мозгами,

Но, узнав, что мозгов в голове моей нет,

Я спокойно стою вверх ногами.

– Ты старик, – продолжал любопытный
юнец, –

Этот факт я отметил вначале.

Почему ж ты так ловко проделал, отец,

Троекратное сальто-мортале?

– В ранней юности, – сыну ответил
старик, – Натирался я мазью особой.

На два шиллинга банка – один
золотник,

Вот, не купишь ли банку на пробу?

– Ты немолод, – сказал
любознательный сын, –
Сотню лет ты без малого прожил.
Между тем двух гусей за обедом один
Ты от клюва до лап уничтожил.
– В ранней юности мышцы своих
челюстей
Я развил изучением права,
И так часто я спорил с женою своей,
Что жевать научился на славу!
– Мой отец, ты простишь ли меня,
несмотря
На неловкость такого вопроса:
Как сумел удержать ты живого утря
В равновесье на кончике носа?
– Нет, довольно! – сказал возмущенный
отец. –
Есть границы любому терпенью.
Если пятый вопрос ты задашь, наконец,
Сосчитаешь ступень за ступенью!

William Blake

The Tiger

TIGER, tiger, burning bright
In the forests of the night,
What immortal hand or eye
Could frame thy fearful symmetry?

In what distant deeps or skies
Burnt the fire of thine eyes?
On what wings dare he aspire?
What the hand dare seize the fire?

And what shoulder and what art
Could twist the sinews of thy heart?
And when thy heart began to beat,
What dread hand and what dread feet?

What the hammer? what the chain?
In what furnace was thy brain?
What the anvil? What dread grasp
Dare its deadly terrors clasp?

The Tyger

Tyger Tyger, burning bright,
In the forests of the night:
What immortal hand or eye,
Could frame thy fearful symmetry?

In what distant deeps or skies
Burnt the fire of thine eyes?
On what wings dare he aspire?
What the hand, dare seize the fire?

And what shoulder, & what art,
Could twist the sinews of thy heart?
And when thy heart began to beat,
What dread hand? & what dread feet?

What the hammer? what the chain,
In what furnace was thy brain?
What the anvil? what dread grasp,
Dare its deadly terrors clasp?

When the stars threw down their spears,
And water'd heaven with their tears:
Did he smile his work to see?
Did he who made the Lamb make thee?

Tyger Tyger burning bright,
In the forests of the night:
What immortal hand or eye,
Dare frame thy fearful symmetry?

Ты горишь в ночных лесах.

Чей бессмертный взор, любя,

Создал страшного тебя?

В небесах иль среди зыбей

Вспыхнул блеск твоих очей?

Как дерзал он так парить?

Кто посмел огонь схватить?

Кто скрутил и для чего

Нервы сердца твоего?

Чьею страшною рукой

Ты был выкован - такой?

Чей был молот, цепи чьи,

Чтоб скрепить мечты твои?

Кто взметнул твой быстрый взмах,

Ухватил смертельный страх?

В тот великий час, когда

Воззвала к звезде звезда,

В час, как небо все зажглось

Влажным блеском звездных слез, -

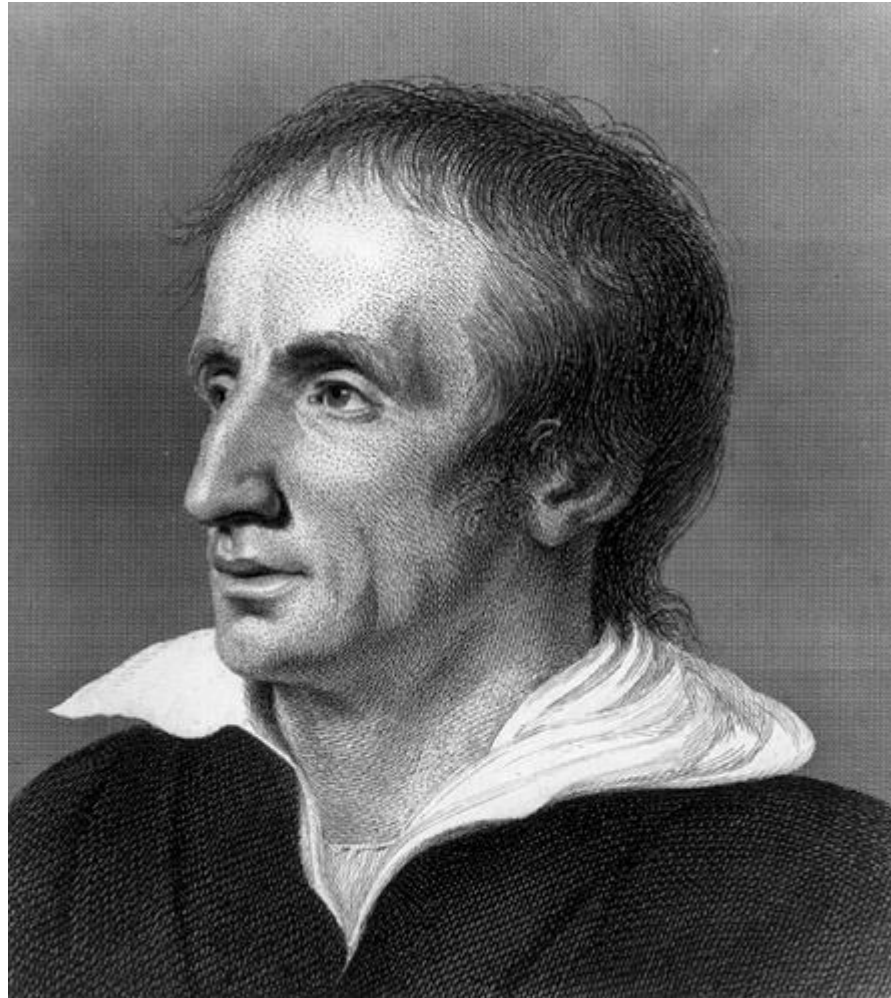
Он, создание любя,

Улыбнулся ль на тебя?

Тот же ль он тебя создал,

Кто рожденье агнцу дал?

William Wordsworth

Daffodils

I wandered lonely as a cloud
That floats on high o'er vales and hills,
When all at once I saw a crowd,
A host, of golden daffodils;
Beside the lake, beneath the trees,
Fluttering and dancing in the breeze.

Continuous as the stars that shine
And twinkle on the milky way,
They stretched in never-ending line
Along the margin of a bay:
Ten thousand saw I at a glance,
Tossing their heads in sprightly dance.

The waves beside them danced; but they
Out-did the sparkling waves in glee:
A poet could not but be gay,
In such a jocund company:
I gazed--and gazed--but little thought
What wealth the show to me had brought:

For oft, when on my couch I lie
In vacant or in pensive mood,
They flash upon that inward eye
Which is the bliss of solitude;
And then my heart with pleasure fills,
And dances with the daffodils.
William Wordsworth

Нарциссы

Как тучи одинокой тень,
Бродил я, сумрачен и тих,
И встретил в тот счастливый день
Толпу нарциссов золотых.
В тени ветвей у синих вод
Они водили хоровод.
Подобно звездному шатру,
Цветы струили зыбкий свет
И, колыхаясь на ветру,
Мне посылали свой привет.
Их были тысячи вокруг,
И каждый мне кивал, как друг.
Была их пляска весела,
И видел я, восторга полн,
Что с ней сравниться не могла
Медлительная пляска волн.
Тогда не знал я всей цены
Живому золоту весны.
Но с той поры, когда впотьмах
Я тщетно жду прихода сна,
Я вспоминаю о цветах,
И, радостью осенена,
На том лесистом берегу
Душа танцует в их кругу.
Перевод А. Ибрагимова

WILLIAM WORDSWORTH

To a Butterfly

STAY near me--do not take thy flight!
A little longer stay in sight!
Much converse do I find in thee,
Historian of my infancy!
Float near me; do not yet depart!
Dead times revive in thee:
Thou bring'st, gay creature as thou art!
A solemn image to my heart,
My father's family!
Oh! pleasant, pleasant were the days,
The time, when, in our childish plays,
My sister Emmeline and I
Together chased the butterfly!
A very hunter did I rush
Upon the prey:--with leaps and springs
I followed on from brake to bush;
But she, God love her, feared to brush
The dust from off its wings.

Мотыльку

Побудь вблизи, прерви полет!
Пусть взор мой на тебе замрет!
Тобой воссоздан каждый миг
Первоначальных дней моих!
И время, что давно мертво,
оживлено тобой,
Порхающее существо:
Отца я вижу своего
со всей моей семьей.
О, сладость, сладость детских лет,
Когда за мотыльком вослед
Бежали мы с моей сестрой,
Разгоряченные игрой.
Я, как охотник, подстерег
Добычу - но напрасен был
Мой бег, отчаянный прыжок:
Оберегал ревниво Бог
пыльцу прелестных крыл.

Перевод - И.И. Меламеда

OSCAR WILDE

Oscar Wilde : Impressions

I

Les Silhouettes

The sea is flecked with bars of grey,
The dull dead wind is out of tune,
And like a withered leaf
the moon is blown
across the stormy bay.
Etched clear upon the pallid sand
Lies the black boat: a sailor boy
Clambers aboard in careless joy
With laughing face and gleaming hand.
And overhead the curlews² cry,
Where through the dusky upland grass
The young brown-throated reapers pass,
Like silhouettes against the sky.

Les silhouettes²

Морская зыбь в полосках серых. -
Унылый вихрь не в ритме с ней.
Луна, как лист осенних дней,
Летит по ветру в бурных шхерах.

На фоне бледного песка
Прибрежный челн награвирован,
В нем юнга - весел, чернобров он, -
Смеется рот, блестит рука.

На серых и росистых дюнах,
На фоне тонких облаков,
Как силуэты, ряд жнецов
Идет обветренных и юных.

Перевод: П. П. Потемкина